

дентальному сознанию, и к бытию человека. Лосский не разделяет бытие и сознание, поэтому относит ценность не только к акту трансцендирования, но и к его результату, представляющемуся в виде «ценной вещи». Сам Лосский указывает, что «различение блага и ценности, ... чтобы мыслить бытие как носителя ценности и самую ценность, не имеет существенного значения для развиваемого мною учения» [1, с. 63]. Но это оказывается оправданным только если перед нами опыт бытия, где объект и субъект совпадают, т.е. где нет интервала между добром и человеком, совершающим добро. В противном случае носитель ценности и сама ценность не одно и то же.

Носитель ценности не всегда выступает в качестве «отдающего должное» («аксио» в переводе с греческого – «отдавать должное»). Что же значит «отдавать должное»? «Отдавать должное» нужно понимать как уподобление тому свету, который действует во мне; уподобление как раз и будет означать его сохранение и удержание. Сходным образом толкует термин «аксио» и М. Хайдеггер: «Отдавать должное» значит: выявить нечто в той видимости (Ansehen), в которой оно находится, и сохранить его в ней» [2, с. 41]. Следует напомнить, что современное слово «аксиология» имеет в качестве корня греческое «аксио».

Список литературы

1. *Лосский Н.О.* Ценность и бытие. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. – 861 с.
2. *Хайдеггер М.* Положение об основании. – СПб.: Лаб. метафиз. исслед. при филос. фак. – СПбГУ: Алетейя, 1999. – 289 с.

УДК 304.3

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ С.Н. БУЛГАКОВА*

Е.С. Александрова
Запорожье, Украина

В качестве исходного, родового понятия, которое С.Н. Булгаков подводит под определение хозяйства, выступает понятие жизни. Однако жизнь получает в «Философии хозяйства» свое определение через противопоставление ее неживому, вещному началу в бытии, неорганической природе, которое видится С.Н. Булгакову чем-то неполноценным, ущербным. «Вещи, так называемая мертвая природа, то есть все то, в чем по-видимому отсутствуют признаки жизни, есть только минус жизни, отрицательный ее коэффициент, но вне этого, хотя и отрицательного, однако выраженного в терминах жизни, определения они превращаются в призраки, улетучиваются» [1, с. 81].

Приближаясь к определению хозяйства, С.Н. Булгаков ощущает, что само появление хозяйства есть ни что иное, как следствие умаления человеческой свободы, что проявляется в усилении «зависимости человека от среды, от удовлетворения своих низших, животных, или так называемых материальных потребностей, без которого уничтожается жизнь» [1, с. 83].

В процесс борьбы за жизнь с враждебной средой можно вписать, по С.Н. Булгакову, и человеческое хозяйство. Наиболее общее определение хозяйства у С.Н. Булгакова строится на противопоставлении живого неживому: «Борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что в самом широком и предварительном смысле может быть названо *хозяйством*. Хозяйство в этом смысле свойственно всему живому, не только человеческому, но и животному миру» [1, с. 83]. Далее С.Н. Булгаков переходит к конкретизации категории хозяйства. «Однако в точном смысле слова хозяйственная деятельность свойственна только человеку, причем она включает в себя в качестве подчиненных и частных моментов и элементы хозяйства животного мира» [1, с. 84].

Переходя к окончательному, обобщающему определению хозяйства, верный софиологической установке С.Н. Булгаков, не может избавиться от негативизма по отношению к вещному началу. «Итак, хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечения природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм. Содержание хозяйственного процесса можно поэтому выразить еще и так: в нем выражается стремление превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело, с его органической целесообразностью, поэтому в пределе цель эту можно определить как превращение всего космического механизма в потенциальный или актуальный организм, в преодолении необходимости свободой, механизма организмизмом, причинности целесообразностью, как *очеловечение природы*» [1, с. 84-85]. Таким образом, С.Н. Булгаков видит в хозяйственной деятельности человека сверхцели, сверхзадачи, которые легко согласуются с софиологическим ощущением живого космического всеединства. Заметим, что христианскому вероучению соответствует только первая часть концепции Булгакова о том, что «хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни» [1, с. 84].

Несмотря на отмеченные выше концептуальные изъяны, главный мотив в определении хозяйства С.Н. Булгакова – последовательно христианский. Это – понимание хозяйства как схватки человеческой свободы с навязываемой ей природой необходимостью отвечать на многообразные вызовы смерти, насквозь пронизанное ощущением неестественности такого положения вещей. Данный мотив является основополагающим в философии хозяйства С.Н. Булгакова и полностью отсутствует у большинства представителей классической школы политической экономии.

Можно еще раз скорректировать булгаковское определение хозяйства, в котором стержневая задача борьбы жизни со смертью вытекает не из столкновения живого начала с неживым, неорганическим, но «из несоответствия структуры мирового вещества, в том числе и вобранного вполне органическими животными и растительными формами системе человеческих потребностей. Этот невидимый «зазор» между человеком и мирозданием (живыми и неживыми его ярусами) действительно угрожает человеку смертью, подступающей в обликах голода, холода, болезней, стихий, диких животных и т.д., требуя ежеминутного трудового усилия, направленного на изменение формы мирового вещества, «подгонки» его под отдельные потребности» [2, с. 321-322].

Хозяйство есть трудовая деятельность. Труд, и притом подневольный, отличает хозяйство [1, с. 86]. Продолжает конкретизировать содержание понятия хозяйства С.Н. Булгаков. «Труд в своей внутренней, волевой основе, как чув-

ство усилия, направленного вовне, не поддается никакому определению, хотя он известен из опыта как актуальность, как действенная воля, как активный выход из себя» [1, с. 88]. С.Н. Булгаков углубляет определение труда, именуя его «живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим я в мир реальностей и неразрывно соединяющим его с этим миром» [1, с. 127]. Такое широкое понимание сущности труда позволяет С.Н. Булгакову расширять границы понятия «хозяйства», включив в него и те виды человеческой деятельности, которые экономической теорией в данном понятии не рассматриваются, имеются в виду наука и культура.

Однако следует заметить, что русский философ не смог создать завершенную концепцию философии хозяйства на основе христианской догматики. Основным препятствием к созданию православной философии хозяйства стала его софиология. При попытках отыскать предельные онтологические корни хозяйства философская мысль С.Н. Булгакова отрывается от православной тематики и начинает тяготеть к пантеизму.

Тем не менее, С.Н. Булгакову удалось показать хозяйство как особую онтологическую сферу в структуре космоса и человеческой истории. Русский философ осуществил интерпретацию хозяйства в категориях экономической теории и социологии и сделал неожиданный поворот – рассматривая хозяйственную жизнь как процесс креативного освоения природы и создание второй природы – сферы человеческого бытия.

Список литературы

1. *Булгаков С.Н.* Сочинения в двух томах. Т.1. Философия хозяйства. Трагедия философии. – М.: Издательство «Наука», 1993. – 610 с.
2. *Назаров И.* Содержание и границы понятия хозяйства у С.Н. Булгакова в свете православного вероучения (по работам «Философия хозяйства» и «Свет Певечерний» // Героизм и подвижничество. Творчество С.Н. Булгакова в современном дискурсе (к 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова): Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. – Вып.2. – К.: «Радуга». – 2005. – 407 с. – С. 314–329.

УДК 168.522

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ Л. ШЕСТОВА: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ЖИЗНЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ*

М.Д. Степаненко
Харьков, Украина

Обращение к философско-антропологической концепции Л. Шестова имеет теоретическую и практическую актуальность по нескольким причинам. Во-первых, в связи со стремлением отечественной философии переосмыслить свои духовные истоки и свою собственную специфику. Во-вторых, сама философско-антропологическая концепция Л. Шестова обладает существенным миро-